

Однако за чуть более чем десять дней маленькая девочка сильно похудела.

Она сменила старомодную юбку по шиколотку, которую носила, надев небесно-голубую хлопковую юбку длиной до колен ниже колен, обнажив половину белого тельца.

Длинные волосы были заплетены двумя скорпионами, и они были чистыми и освежающими, почти как у студенток на улице.

"О, я еду учиться за границу". Она все так же улыбалась.

Ажао был шокирован: "Как так получилось, что ты вдруг уезжаешь за границу?"

Она вдруг понизила голос: "Твой брат отпустил тебя?".

Хуо Сяньсянь покачал головой: "Я хочу съездить и посмотреть".

Она прошептала: "На самом деле, мне всегда нравилось бывать вне дома, но мама меня держала. Теперь она..."

Она взяла Ажао за руку и увидела в ее глазах маленькую слезинку: "Мало того, моя мать, она, она сделала такую вещь, старший брат сказал, что это не имеет ничего общего со мной, но у меня здесь нет лица".

Ажао чувствует себя немного неловко. Какое отношение эти вещи имеют к маленькой девочке передо мной?

Она была всего лишь подростком, и вдруг узнала, что ее собственная мать отравила ее родственников, а также оклеветала ее старшего брата.

Никто не будет чувствовать себя в это время более неловко, чем она.

Но на самом деле все было именно так, как она сказала: даже если Хуо Вэй и Ачжао не будут ее злить, все равно остается пропасть.

Поэтому Ачжао не стала ее удерживать, лишь осторожно задавала разнообразные вопросы, после того как закончила с языком, пусть зеленый бамбук возьмет сучок.

Она вручила Хуо Сяньсянь: "После этого ты отправишься за границу, и сила семьи Хуо не защитит тебя. Возьми еще несколько человек, принеси больше денег, ты сможешь...".

Хуо Сяньсянь не унимался, со слезами на глазах смеясь: "Не волнуйся, старший брат устроил меня, и все уже сделано".

Работа Хуоцзя все еще тверда, и А Чжао опустил свое сердце.

Хуо Сяньсянь напоследок протянул руку, обнял А Чжао и ушел.

В течение долгого времени в будущем Ачжао больше не видел эту девушку.

А Ачжао был быстро ошеломлен происходящим вокруг.

Яд на семью Хуо.

Хуо Вэй пообещал ей кое-что рассказать в будущем, поэтому на этот раз все вещи, которые

делала госпожа Сикс, все рассказала Ажао.

В том числе и старый доктор пообещал отравить его.

Бедный старый доктор, вылечив красавицу, обнаружил, что у тренера тоже есть проблемы.

Плюс отравление Хуо, его нельзя сливать. Он может только написать письмо бородачу и, не моргнув глазом, сообщить о мире. Он остался в карете для лечения матери Хуо Дашуай. Дом.

Старый врач сказал, что ему пришлось посмотреть, какой была карета, когда на него напали.

Ачжао видел это, понимая, что за этим делом нужно идти.

Хуо Вэй не хочет позволить своей маленькой жене увидеть, что он не может контролировать свой разум, и он недоволен.

Ачжао сказал хорошим голосом: "Но я видел это однажды, Хуо Вэй, как бы ты ни выглядел, мне это нравится".

Взгляд Хуо ослаб и не согласился.

Ажао продолжил: "Нельзя, чтобы другие знали, когда старик смотрит на него одного, что мне делать, если что-то случится?".

Она видела безумие и разорвала веревку.

Хуо Вэй по-прежнему молчал.

А Чжао посмотрела на него с некоторой головной болью и вдруг благословила себя в душе.

Она тихо откинулась назад, склонилась в его объятиях, облизнула губы и поцеловала его.

"Это нормально....."

Хуо Вэй снисходительно улыбнулся: "Я все еще чувствую себя немного опасно..."

А Чжао ничего не сказал, только облизнул губы и сделал глоток.

Хуо Вэй кашлянул и скорчил гримасу: "Ну, когда ты заметишь себя, то уйдешь, если сочтешь это неправильным."

--

Ажао: Разве ты не хочешь поцеловаться? Я отдам тебе все (□З)□г?

Рекомендую билеты плюс еще, 5 - это более полно.

Увидимся завтра~

Есть также билет, чтобы не забыть проголосовать за билет муа!

<http://tl.rulate.ru/book/19472/2063324>